

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 66–71.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 6 (140). P. 66–71.

Научная статья

УДК 930.1+94(44)

ББК 63.1(4Фра)+63.3(4Фра)64

DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-09

Французская абсолютная монархия раннего Нового времени в отечественной историографии второй половины 1980-х — начала 1990-х гг.: изменение парадигмы исследования

Олег Эдуардович Терехов¹, Оксана Николаевна Терехова²

¹Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия,
terehov1968@mail.ru

²Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия,
oksanan1970@mail.ru

Original article

French Absolutism in the Early Modern Period and Its Study in Russian Historiography During the Late 1980s to Early 1990s: Shift in Research Paradigm

Oleg E. Terekhov¹, Oksana N. Terekhova²

¹Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, terehov1968@mail.ru

²Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, oksanan1970@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается эволюция отечественной историографии французского абсолютизма во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. Авторы отмечают, что теоретико-методологический кризис советской парадигмы исторического исследования вызвал к жизни интерес к различным немарксистским подходам в изучении истории. Феномен французского абсолютизма раннего Нового времени XVI–XVII вв. не стал в этом ряду исключением. На примере анализа трудов ведущих историков по данной проблематике отмечается, что формируется три исследовательских парадигмы, три методологических подхода в понимании и восприятии французской абсолютной монархии раннего Нового времени. Первая парадигма — это попытка усовершенствования концепции абсолютизма, сформировавшейся в советской исторической науке. Вторая — исходила из методологических принципов социально-структурной истории, рассматривающей общество и его институты как единую взаимосвязанную социальную структуру. Ориентиром в этом случае для историков стала западная историческая наука. И третья парадигма также имела своим источником происхождения западные традиции гуманитарного познания.

Abstract. The article examines the evolution of Russian historiography of French absolutism during the second half of the 1980s — early 1990s. The authors note that the theoretical and methodological crisis of the Soviet historical paradigm gave rise to interest in various non-Marxist approaches to the study of history. The phenomenon of French absolutism of the Early Modern Period, the 16th — 17th centuries, was no exception. Based on the analysis of the works of leading historians on this issue, the paper observes the formation of three research paradigms, three methodological approaches to understanding and perceiving the French absolute monarchy of the Early Modern Period. The first paradigm is an attempt to modernize the concept of absolutism formed in Soviet historical science. The second one was based on the methodological principles of socio-structural history, which considers society and its institutions as a single interconnected social structure. In this case, Western historical science became a reference point for historians. The third paradigm also found its source in Western traditions of humanitarian knowledge, it is the socio-cultural approach to the study of history, where culture plays the same significant role as social and socio-political structures. In this latter approach, absolutism was interpreted as a complex cultural and social system.

Речь идет о социокультурном подходе к исследованию истории, в котором культура играет такую же значимую роль, как социальные и общественно-политические структуры. В данном подходе абсолютизм трактовался как сложная культурная и социальная система.

Ключевые слова: французская абсолютная монархия, раннее Новое время, отечественная историография

Для цитирования: Терехов О.Э., Терехова О.Н. Французская абсолютная монархия раннего Нового времени в современной отечественной историографии: изменение парадигмы исследования // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 6 (140). С. 66–71. DOI: 10.14258/izvasu(2024)6-09.

Keywords: French absolutism, Early Modern Period, Russian historiography

For citation: Terekhov O.E., Terekhova O.N. French Absolutism in the Early Modern Period and Its Study in Russian Historiography During the Late 1980s to Early 1990s: Shift in Research Paradigm. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. No 6 (140). P. 66–71. (In Russ.). DOI:10.14258/izvasu(2024)6-09.

Введение

Проблема западноевропейской абсолютной монархии занимала значительное место в отечественной медиевистике и новистике. Имеющий богатую дореволюционную традицию изучения, феномен западного абсолютизма и в советской исторической науке нашел должное освещение в трудах ее корифеев — Б.Ф. Поршнева, С.Д. Сказкина, А.Д. Люблинской и др. [1–3]. Следует отметить, что французская абсолютная монархия стала эталонным образцом в рамках исследования западноевропейского абсолютизма. В данном контексте отечественная историография не вступала в интеллектуальные противоречия с западной исторической мыслью. Именно французская абсолютная монархия раннего Нового времени XVI–XVII вв. по праву считается вершиной западноевропейского феномена абсолютизма. Несмотря на то, что к настоящему времени дискуссии о сущности, характерных чертах и формах проявления абсолютизма в основном завершены, данная проблематика продолжает оставаться актуальной. Свидетельством чего, например, является монография белорусской исследовательницы Л.В. Ландиной [4]. Автор отмечает важность изучения абсолютизма для проблематики европейской цивилизации как ее существенной части, ее традиции, которая способствовала формированию формы современного государства, а саму абсолютную монархию, по ее мнению, следует рассматривать, при всей ее архаичности, как один из этапов формирования этого государства [4, с. 7 — 8]. В этом контексте историография французского абсолютизма является ярким примером рассмотрения неоднозначности и сложности феномена в целом, этим и обусловлена ее актуальность.

Целью настоящего исследования стало выявление эволюции исследовательской парадигмы изучения французской абсолютной монархии раннего Нового времени на рубеже 1980–1990-х гг. Крах марксистско-классового подхода к изучению истории привел к кардинальным теоретико-методологическим переменам

во взглядах историков на предмет своего исследования, что не могло не отразиться на изменении точки зрения на абсолютизм.

Методологической основой работы послужил сравнительно-исторический метод, который в исторической ретроспективе позволяет дать сравнительную характеристику отечественной историографии французского абсолютизма второй половины 1980-х — начала 1990-х гг.

Несмотря на то, что в отечественной исторической науке существует традиция историографического анализа работ по французскому абсолютизму, из последних значительных исследований в этой области необходимо отметить монографию С.В. Кондратьева и Т.Н. Кондратьевой [5]. Трудов, посвященных рассмотрению ее современного состояния, нет. Данной проблематикой занимаются белорусские историки. Прежде всего она рассмотрена в вышеупомянутой монографии Ландиной, а также в статье А.В. Мякинькой [6]. В этих работах авторы выявили общие тенденции отечественной историографии абсолютной монархии во Франции на переломе эпох перехода от советской к постсоветской стадии в ее развитии и наметили ее возможные перспективы. Однако обобщающий характер работ вышеупомянутых авторов не позволил им дать более подробную характеристику данной проблемы.

В предлагаемой статье авторы предприняли попытку более подробно рассмотреть обозначенную выше проблему. При этом авторы, понимая обширный характер темы, сосредотачивают внимание на анализе изменения парадигмы исследования современной отечественной историографии абсолютной монархии во Франции в трактовках феномена французского абсолютизма.

Полученные результаты и их обсуждение

Теоретико-методологические новации в исторической науке периода перестройки, сомнения в правильности единственного марксистско-ленинско-

го классового подхода к изучению истории не могли не затронуть отечественную историографию французского абсолютизма, которая в советскую эпоху имела важное значение в исследовании западноевропейского абсолютизма в целом. Советские историки, как и их западные коллеги, отводили французской модели абсолютизма решающую роль в западноевропейском феномене абсолютной монархии раннего Нового времени XVI–XVII вв. В этой связи можно вспомнить дискуссию 1950-х гг. об абсолютизме между Б.Ф. Поршневым и французским историком Роланом Мунье.

Изменение теоретико-методологических подходов во второй половине 1980-х гг. происходило постепенно. Историки, с одной стороны, изучали возможности других методов и подходов в трактовке французского абсолютизма. С другой стороны, прощупывали границы дозволенного. В отношении французского абсолютизма, помимо различных официальных идеинных и научных ограничений, существовала мощная и овеянная авторитетами академическая традиция его освещения.

В 1985 г. ленинградский историк Н.Е. Копосов опубликовал историографическую статью, посвященную проблеме финансирования государства во времена французской абсолютной монархии XVII столетия [7]. Автор через анализ новейших работ по данной проблеме вводит в широкий контекст понимание социальной истории, которое сложилось к тому времени в западной исторической науке. Н.Е. Копосов обратил внимание на то, что проблемы финансов и финансовых учреждений, а также персональные биографии богатейших семей времен абсолютистской Франции следует изучать в рамках социальных отношений, которые представлялись ему достаточно сложными и не всегда однозначными и уж точно не такими прямолинейными, какими их трактовала советская историография французского абсолютизма. В такой исследовательской перспективе французский абсолютизм раннего Нового времени являлся разветвленной и многоуровневой социальной системой. Н.Е. Копосов показывает это на примере финансирования государства различными группами элиты и социальными слоями. Он делает вывод о том, что «по-видимому, участие в кредитовании государства было лишь одной из многообразных форм взаимосвязи государства и элиты во Франции XVII в.» [7, с. 155], тем самым подчеркивая сложную социальную структуру общества.

Нельзя согласиться с мнением Л.В. Ландиной о том, что статья Копосова «Абсолютная монархия во Франции» [8] стала отправной точкой изменения парадигмы исследования французского абсолютизма в отечественной историографии [4, с. 582]. Н.Е. Копосов не разделяет традиционную концепцию абсолютизма, прежде всего, основанную

на классовом подходе, марксистскую и политико-юридическую, пытавшуюся распространить юридические представления XIX столетия на эпоху раннего Нового времени, как русская историческая школа всеобщей истории. На примере анализа структуры французского абсолютизма Н.Е. Копосов раскрывает сложность и неоднозначность феномена в целом и делает вывод о том, что считать абсолютную монархию сугубо дворянским и феодальным государством не следует. Н.Е. Копосов выступает за культурно-исторический подход в исследовании абсолютной монархии, который, по его мнению, позволяет более объективно ее рассмотреть. Абсолютизм стал итогом длительной эволюции европейской формы государства и цивилизации [8, с. 55]. В завершение Н.Е. Копосов констатирует, что сущность абсолютистского государства проявляется в его переходном характере, когда оно перестало быть средневековым и феодальным, но еще не стало буржуазным и модерным [8, с. 57].

На статью Н.Е. Копосова откликнулся специалист по раннему Новому времени Ю.Е. Ивонин [9]. Он, впервые, предлагает рассматривать концепцию абсолютизма, сложившуюся в советской историографии, с точки зрения историзма, т.е. времени и места, и подчеркивает своевременность и значительный вклад советских историков в формирование понимания сущности абсолютной монархии раннего Нового времени. В этом, на наш взгляд, проявляется смысл названия заметки Ивонина. Во-вторых, он соглашается с мыслью Н.Е. Копосова о том, что в отечественной историографии многие проблемы феномена абсолютизма остаются малоизученными, да и он сам нуждается в более точном, всестороннем, объективном и научно-обоснованном определении.

Что касается Н.Е. Копосова, то вершиной его научной деятельности в теоретико-методологическом и проблемном переформатировании концепции абсолютизма, и в частности французского, стала его известная монография о высшей бюрократии эпохи расцвета французской абсолютной монархии при Людовике XIV [10]. Следуя в русле интеллектуальных традиций французской социальной истории 1950–1960-х гг., используя историко-социологический метод, Н.Е. Копосов впервые в отечественной историографии вышел за рамки советской исследовательской парадигмы в изучении абсолютизма. Согласно автору, важнейшим условием понимания социальной природы абсолютной монархии во Франции является исследование высшего слоя правящей бюрократии, государственных деятелей, которые вместе с королем управляли страной [10, с. 3]. Говоря о задаче книги и отвечая на вопрос: почему в центре его внимания оказалось именно высшее чиновничество, Н.Е. Копосов отмечает ключевое значение для французского абсолютизма высшей бюрократии, исходя

из дискуссионности ее социального облика, вобравшего в себя и дворянские, и буржуазные черты.

В итоге он приходит к выводу о том, что высшая бюрократия во Франции XVII столетия была относительно единой и самостоятельной социальной группой [10, с. 220]. Рассмотрев структуру, состав, социальное происхождение и другие аспекты существования высшей бюрократии, Н.Е. Копосов обращает внимание на сложный социальный генезис этой группы, что было вообще характерно для французского общества того периода, при переходе от феодализма к капитализму [10, с. 223]. По его мнению, традиционные классы, характерные для эпохи Средневековья во Франции, в раннее Новое время распадаются на разные социальные группы, а это в свою очередь приводит к тому, что отнесение высшей бюрократии к какому-либо классу (буржуазия, дворянство) бессмысленно. Это имело бы смысл в том случае, если бы буржуазия и дворянство «представляли собой более или менее единые социальные образования» [10, с. 225]. Таким образом, относительно природы и сущности абсолютизма во Франции Н.Е. Копосов по существу повторяет вывод, сделанный еще в статье 1989 г. о том, что абсолютистское государство по своей структуре стало быть средневековым, но еще не стало модерным и буржуазным.

Другой вариант трактовки абсолютной монархии во Франции представил Е.М. Кожокин [11]. Данный подход можно определить как социокультурный. Согласно мнению Е.М. Кожокина, королевская власть во Франции XVII в. не поддается простому социологическому измерению. Он выделяет три ее составляющие части, которые неразрывно связаны между собой: религиозную, феодальную и римско-правовую [11, с. 4]. Отмечая при этом некоторую ее мистическую сущность, Е.М. Кожокин пишет, что «мистика, политика, религия, экономика сливались в одно целое» [11, с. 4]. Эта специфика накладывалась на нерациональное выделение различных сфер общественной жизни. Этот процесс только начался, поэтому фигура короля и вобрала в себя все ее стороны: от мистического до римско-правового понимания и восприятия власти во Франции раннего Нового времени. Но власть короля в абсолютистской Франции имела институциональные и правовые ограничения [11, с. 5]. В то же время, делая крен в сторону социокультурного понимания французского абсолютизма, Е.М. Кожокин остается и в старой парадигме его трактовки. В частности, он характеризует французское государство XVII столетия «как дворянское государство эпохи раннего развития капитализма» [11, с. 5].

Во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. наряду с поиском новых моделей трактовки абсолютной монархии во Франции предпринимались попытки модернизации марксистского подхода в ее освещении.

Эта тенденция ярко проявилась в известной монографии В.Н. Малова о Ж.-Б. Кольбере [12]. В общей оценке абсолютизма В.Н. Малов опирается на его классическую марксистскую схему как равновесия сил нисходящего и восходящего классов — дворянства и буржуазии. Но при этом он акцентирует внимание на том, что подобное равновесие классовых сил периода абсолютизма может быть только динамическим и значительно различаться по своей сути в каждой конкретной стране [12, с. 5]. Абсолютизм, согласно В.Н. Малову, во всех политических и социально-экономических проявлениях является стремлением дворянства сохранить свое господство и феодальную систему эксплуатации [12, с. 5]. Однако эволюция общественных и социально-экономических структур в рамках динамического классового равновесия привела к тому, что дворянство в период абсолютизма было вынуждено искать новые формы своего выживания, а государство их поддерживать и развивать. В этой ситуации государство получает автономию и проводит самостоятельную политику, что, собственно, и нашло свое отражение в расцвете абсолютистского государства в той же Франции.

Характеризуя французский абсолютизм как классический, В.Н. Малов отталкивается от его концепции, данной в советской историографии А.Д. Люблинской, но при этом критически рассматривая устаревшие части этой концепции. Основным противоречием французского абсолютизма (как абсолютизма в целом) и одновременно его основой был конфликт между охранительными и модернизационными тенденциями. В этом заключалась сущность абсолютной монархии. Оценивая с этой точки зрения реформаторскую деятельность Кольбера, В.Н. Малов отмечает ее прогрессивный характер [12, с. 207]. Он определяет ее как попытку придать ускорение развитию французского позднефеодального общества [12, с. 209].

Заключение

Отечественная историография французского абсолютизма второй половины 1980-х — начала 1990-х гг. переживала процессы, характерные в целом для позднесоветской исторической науки, которые были связаны с изменением исследовательской парадигмы. Постепенный отход от методологии советского исторического материализма, основанного на социально-классовом подходе в изучении истории, вызвал к жизни идеи плюралистического рассмотрения исторического процесса. Данное обстоятельство также было обусловлено началом широкого проникновения в историческую науку западных концепций исторического и гуманитарного знания. Особенно этот процесс был характерен для всеобщей истории.

В конечном итоге, в трактовке французского абсолютизма в вышеназванный период наметились три исследовательские парадигмы:

1) попытка усовершенствовать советскую концепцию абсолютизма, отсекая от нее не работающие и устаревшие концепты;

2) стремление рассмотреть этот феномен с точки зрения методов и подходов, практикуемых в западной социальной истории и трактующих общество как си-

стему, в которой все структуры тесно взаимосвязаны между собой;

3) акцентирование внимания на проблеме социокультурной составляющей абсолютной монархии как сложной культурной и социальной системы.

Эти подходы в той или иной степени в дальнейшем получат свое развитие в современной российской историографии французского абсолютизма.

Библиографический список

1. Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648). М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. 724 с.

2. Сказкин С.Д. Проблема абсолютизма в Западной Европе // Из истории средневековой Европы. М. : Московский гос. ун-т, 1957. С. 5–18.

3. Люблинская А.Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. М. ; Л. : Наука, 1965. 361 с.

4. Ландина Л.В. Абсолютизм и абсолютная монархия в российской историографии последней трети XIX–XXI в. Минск : Энциклопедия, 2020. 816 с.

5. Кондратьев С.В., Кондратьева Т.Н. Наука «убеждаться», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе (20-е — начало 50-х гг. XX века). Тюмень : Мандр и К, 2003. 272 с.

6. Мякинькая А.В. Французская абсолютная монархия: советские дискурсивные практики 1940-х — начала 1990-х гг. // Научные труды Белорусского республиканско-

го института высшей школы: исторические и психологические науки. 2020. № 20–2. С. 100–106.

7. Копосов Н.Е. Французский абсолютизм и финансисты в свете новейших исследований // Французский ежегодник 1985. М. : Наука, 1987. С. 139–155.

8. Копосов Н.Е. Абсолютная монархия во Франции // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 42–57.

9. Ивонин Ю.Е. Нужно ли возобновлять дискуссию об абсолютизме // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 176–177.

10. Копосов Н.Е. Высшая бюрократия во Франции XVII века. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 248 с.

11. Кожокин Е.М. Государство и народ: От Фронды до Великой Французской революции. М. : Наука, 1989. 176 с.

12. Малов В.Н. Ж.-Б. Колльбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М. : Наука, 1991. 240 с.

References

1. Porshnev B.F. *Popular Uprisings in France Before the Fronde (1623–1648)*. Moscow-Leningrad: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1948. 724 p. (In Russ.).

2. Skazkin S.D. The Problem of Absolutism in Western Europe. *From the History of Medieval Europe*. Moscow: Moscow State University, 1957. P. 5–18. (In Russ.).

3. Lyublinskaya A.D. *French Absolutism in the First Third of the 17th Century*. Moscow-Leningrad: Nauka, 1965. 361 p. (In Russ.).

4. Landina L.V. *Absolutism and Absolute Monarchy in Russian Historiography of the Last Third of the 19th – 21st Century*. Minsk : Encyclopedia, 2020. 816 p. (In Russ.).

5. Kondratiev S.V., Kondratieva T.N. *Science of «Convincing», or Disputes of Soviet Historians about French Absolutism and the Class Struggle During the 1920s – Early 1950s*. Tyumen: Mandr i Ka, 2003. 272 p. (In Russ.).

6. Myakinkaya A.V. French Absolute Monarchy: Soviet Discursive Practices of the 1940s – Early 1990s. *Transaction of the National Institute for Higher Education of the Republic*

of Belarus: Historical and Psychological Sciences. 2020. No. 20–2. P. 100–106. (In Russ.).

7. Koposov N.E. French Absolutism and Financiers in the Context of Recent Studies. *French Yearbook* 1985. Moscow: Nauka, 1987. P. 139–155. (In Russ.).

8. Koposov N.E. Absolute Monarchy in France. *Voprosy Istorii*. 1989. No. 1. P. 42–57. (In Russ.).

9. Ivonin Yu.E. Is It Necessary to Reopen the Debate on Absolutism? *Voprosy Istorii*. 1989. No. 12. P. 176–177. (In Russ.).

10. Koposov N.E. *Higher Bureaucracy in France in the 17th Century*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo Universiteta, 1990. 248 p. (In Russ.).

11. Kozhokin E.M. *The State and the People: From the Fronde to the Great French Revolution*. Moscow: Nauka, 1989. 176 p. (In Russ.).

12. Malov V.N. J.-B. Colbert. *Absolutist Bureaucracy and French Society*. Moscow: Nauka, 1991. 240 p. (In Russ.).

Информация об авторах

О.Э. Терехов, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

О.Н. Терехова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия.

About the authors

O.E. Terekhov, Doctor of History, Docent, Professor at the Department of General History and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia;

O.N. Terekhova, Candidate of History, Docent, Associate Professor at the Department of General History and International Relations, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.